

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 1 (56)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2022

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (56)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Алексеев А.Н., Бравина Р.И. *

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
ул. Петровского, 1, Якутск, 677007
E-mail: alekan46@mail.ru (Алексеев А.Н.); bravinari@bk.ru (Бравина Р.И.)

ХУННО-СЯНЬБИЙСКИЙ ПЛАСТ В КУЛЬТУРЕ ЯКУТОВ

Рассматриваются аналогии палеоэтнографической культуры якутов с культурой хунну Центральной Азии. Артефакты в виде фрагментов сложносоставного лука, наконечников стрел, монет у-шу, конструкций погребальных сооружений и др. отнесены к кругу хунно-сяньбийского наследия. Считается, что хунно-сяньбийское сообщество складывается после падения хуннской империи в конце II в. н.э. под ударами воинственных монголоязычных сяньби. Авторы статьи приходят к выводу, что в средние века предки якутов имели прямые или опосредованные культурные связи с хунну.

Ключевые слова: Якутия, археология, погребения, поселение, якуты, Центральная Азия, хунну, древняя Якутия, аборигенные племена.

Введение

Многие исследователи уже давно отмечают разнообразные проявления хуннского культурного компонента в культурирогенезе якутов. Впервые в научной литературе о возможной связи ранних истоков якутской культуры с древними хунну Центральной Азии высказался А.Н. Бернштам [1935, с. 43–53]. Известный якутский ученый, этнолог Г.В. Ксенофонтов считал вполне реальным переселение кочевой части хунну из пределов Внутренней Монголии через Халку, Забайкалье и Предбайкалье на Лену [1937, с. 115]. Параллели в орнаментальном искусстве хуннов и якутов были выявлены Уллой Йохансен [1954] и С.В. Ивановым [1975]. На хуннские истоки ритуально-мировоззренческих основ культуры якутов обратили внимание А.П. Окладников и В.Д. Запорожская, которые считали, что в наибольшей полноте элементы этого культа донесли до нашего времени якуты [1970, с. 160]. На основе изучения лингвистических, этнографических и фольклорных материалов А.И. Гоголев [1993] выделил в этногенезе якутов скифо-хуннский пласт. Представление о хуннском вкладе в культурирогенез якутов убедительно изложено в статьях археолога Д.Г. Савинова [2010, 2013], в которых при анализе археологических источников делается обоснованный вывод, что хунно-сяньбийский компонент в этногенезе якутов разнообразен и проявляется более отчетливо, чем древнетюркский. Изучению хуннских аналогий в древней культуре якутов посвящена статья А.Н. Алексеева и Р.И. Бравиной [2017].

Основным источником для подготовки статьи послужили полевые археологические материалы авторов, собранные в ходе многолетних экспедиционных исследований. В исследовании применялся сравнительно-исторический метод, а также метод культурно-исторической реконструкции, способствующие выявлению общих черт в понимании и осмыслении предметов «хунно-сяньбийского наследия» в якутской культуре.

Материалы и обсуждение

В последние годы появились новые данные по археологии и палеоэтнографии, дополняющие представления о хуннском вкладе в культуру якутов на раннем этапе ее формирования. В этом отношении несомненный интерес представляет V культурный слой поселения Улахан Сегеленнях на р. Токко, калиброванная календарная дата которого определяется в интервале 110 г. до н.э. — 350 г. н.э. [Алексеев, 1996, с. 12–16]. В этом слое найдены концевые и фронтальные накладки лука хуннского типа (рис. 1).

До недавнего времени сведения о существовании сложных композитных луков центральноазиатского типа у якутов содержались лишь в фольклоре, а также упоминались в некоторых архивных документах — отмечались костяные луки с концевыми роговыми вкладышами и срединной костяной накладкой, общей конфигурацией схожие с луками хуннского типа. Эти сведения нашли материальное подтверждение в ходе раскопок Сергеляхского погребения середины XV — начала XVI в., где были обнаружены костяные фронтальные, срединная и боковые накладки сложносоставного лука [Бравина и др., 2016]. Уникальный, хорошо сохранившийся композитный лук — со срединной

* Corresponding author.

фронтальной, несколькими концевыми и срединной роговыми накладками — есть в коллекциях Тойбохойского республиканского историко-краеведческого музея Республики Саха. В фондах других музеев региона имеются фрагменты сложных луков. Эти экспонаты, хотя и косвенно, свидетельствуют о былом распространении в Якутии луков центральноазиатского типа.

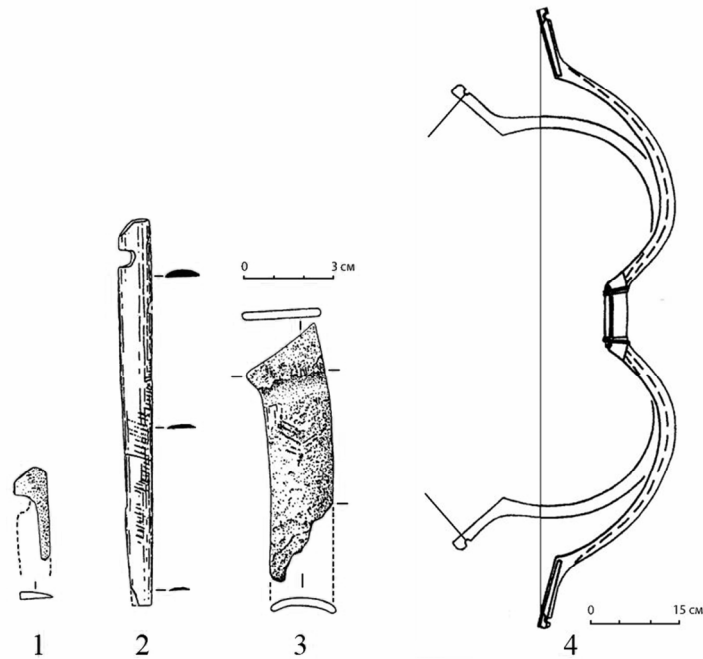

Рис. 1. Поселение Улахан Сегеленнях. V культурный слой: 1–3 — концевые и фронтальные накладки лука (рог); 4 — реконструкция сложносоставного лука.

Fig. 1. Ulakhan Segelennyakh settlement: 1–3 — Bone bow cover plates from the V cultural layer; 4 — Bow reconstruction.

В V культурном слое поселения Улахан Сегеленнях вместе с фрагментами лука найдены наконечники стрел [Алексеев, 2013, с. 62–69]. Типологически они находят широкие аналогии в вооружении кочевников Центральной Азии, в том числе в военном комплексе хунно-сяньбийцев. В археологических памятниках раннего железного века и средневековья Якутии, а также в случайных сборах зафиксированы десятки наконечников стрел разной конфигурации, имеющие, на наш взгляд, исходные формы в хунно-сяньбийском круге культур (рис. 2).

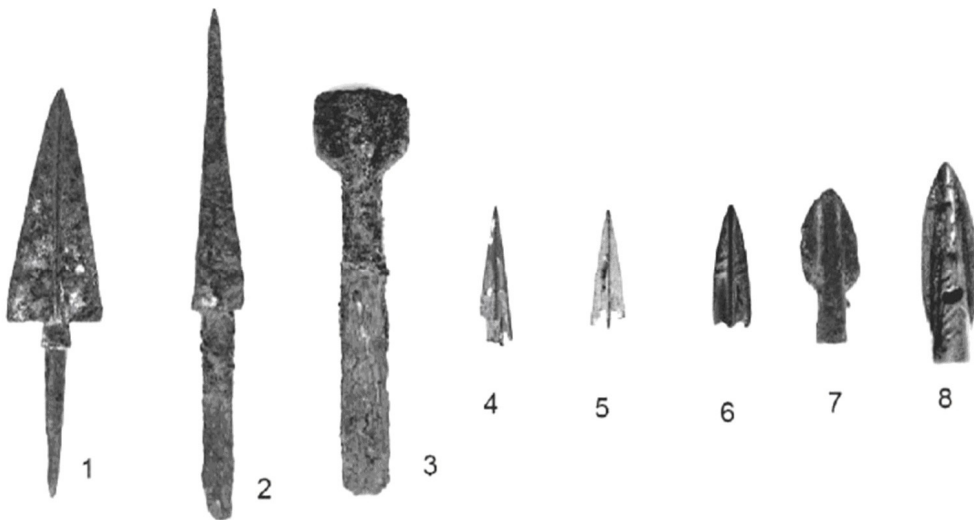

Рис. 2. Бронзовые (4–8) и железные (1–3) наконечники стрел.
Fig. 2. Xiongnu type arrowheads found in Yakutia.

Хунно-сяньбийский пласт в культуре якутов

Кроме перечисленных выше предметов, в V культурном слое поселения Улахан Сегеленнях найдена метопальцевая кость быка (видовое определение проведено д.б.н., проф. Г.Г. Боесковым). С большой долей уверенности можно считать, что это кость домашнего быка, так как в голоцене в Якутии дикого быка уже не существовало.

В IV культурном слое поселения Улахан Сегеленнях найдена костяная пластинка с изображенными в профиль двумя конскими головами, развернутыми в противоположные стороны, которая обнаруживает сходство с так называемыми коромыслообразными подвесками хуннов из Иволгинского могильника (рис. 3).

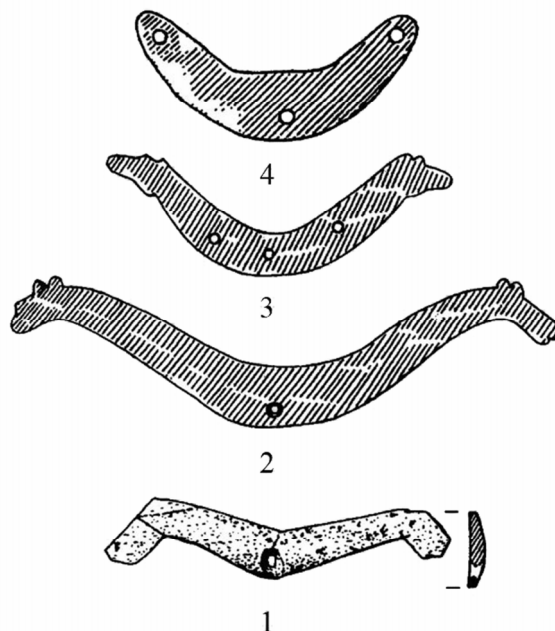

Рис. 3. Амулеты-обереги в виде конских головок:

1 — кость, IV культурный слой поселения Улахан Сегеленнях; 2–4 — бронза, раннеташтыкская эпоха (по Л.Р. Кызласову [1960]).

Fig. 3. A plate from the Ulakhan Segelennyakh settlement:

Xiongnu (1) and Tashtyk (2–4) pendant plates (by L.R. Kyzlasov [1960]).

Наличие скульптурки с конскими головками, вкпе с находкой кости быка в культурном слое, может свидетельствовать о долговременном или краткосрочном проживании здесь скотоводов, ранние следы которых зафиксированы в Якутии впервые и потому заслуживают особого внимания исследователей.

В этом же культурном слое поселения Улахан Сегеленнях найдена монета с квадратным отверстием в центре. На аверсе его имеются два рельефных иероглифа, выполненных в старинном китайском каллиграфическом стиле чжуань. Это характерные признаки монеты у-шу. Известный знаток средневековой археологии Сибири Д.Г. Савинов называет монеты у-шу своеобразной визитной карточкой хунну [2013, с. 67]. Монета у-шу, найденная в Якутии, тоже может быть одним из индикаторов хуннского или, скорее, хунно-сяньбийского влияния на культуру древних якутов. Причем контакты эти, вероятно, достаточно ранние, так как радиоуглеродные даты культурного слоя с этими находками указывают на первую половину I тыс. н.э.

С точки зрения аналогий интерес представляют материалы якутских погребений позднего средневековья, в которых прослеживается устойчивый ряд совпадений с погребальным обрядом хунну. Например, планиграфия погребений. Согласно китайским источникам, уже в начале эпохи Чжоу у хунну существовали правила, по которым простых смертных должны были хоронить в равнинных местах, а знатных — на холмах. Дислокация якутских захоронений показывает, что эта традиция дошла и до Ленского края [Бравина, 2012]. Кроме того, очень схожи внутримогильные сооружения хунну и древних якутов, среди которых особо выделяются деревянный ящик-гроб с отсеком для предметов сопроводительного инвентаря и многокамерные конструкции — гроб в двойном срубе или же двойной гроб в двойном срубе (рис. 4). Они точно повторяют устройство и даже размеры хуннских элитных захоронений Ноин-Улы, Ильмовой пади, Дырестуйского могильника и др. В могилах якутской знати XV–XVIII вв. встречаются двойные и тройные камеры, когда гроб (иногда двойной) ставится внутри двойного сруба. Такое сооруже-

ние может быть сопоставимо с многокамерными конструкциями хуннской элиты ноин-улинских курганов. Список аналогий этим не исчерпывается, но даже такой беглый перечень убедительно свидетельствует, что внутримогильные конструкции древних погребений якутов во многом обнаруживают сходство с погребениями хунну Забайкалья и Монголии.

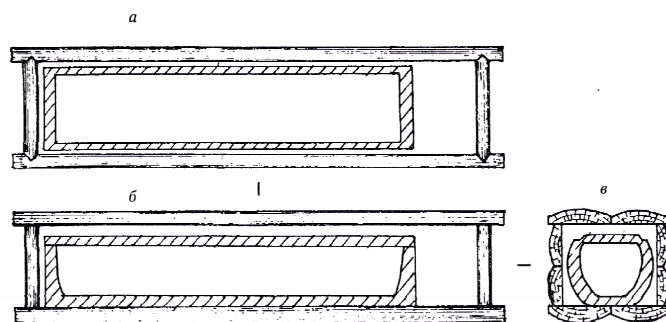

Рис. 4. Погребальные конструкции якутов. Гроб внутри гробовины (по И.В. Константинову [1971]).
Fig. 4. Burial structures of the Yakuts. The coffin inside the coffin (by I.V. Konstantinov [1971]).

Экзотичной деталью погребального обряда хуннской знати являются массовые находки в захоронениях заплетенных в косы человеческих волос [Руденко, 1962, с. 89–90]. Подобный обычай зафиксирован в двух якутских погребениях, предварительно датированных XVIII в.: в погребении Кубалаах в Сунтарском улусе и в погребении Тонгус Эбэ в Чурапчинском улусе найдены заплетенные в косы человеческие волосы [Васильев, 1985, с. 122; Бравина, Попов, 2008, с. 71].

Похороны у хуннов сопровождалась жертвенными приношениями большого количества домашних животных, в основном крупного и мелкого рогатого скота, черепа которых обнаруживаются на крышке гроба или за его стенками [Коновалов, 1976]. На якутских похоронах череп поминальной лошади *холдьюга* помещали на крышку гроба, остальные кости клали за его стенками непосредственно в могильную яму.

Весьма интересна находка в одном из хуннских погребальных курганов в Ноин-уле предмета, который его первооткрыватель С.И. Руденко называет мухогонкой (рис. 5, 1). По его описанию, это деревянный стержень с конским хвостом на конце, предназначенный для защиты от укусов комаров и мух [Руденко, 1962, с. 5]. Примечательно, что такие же предметы, предназначенные для защиты от комаров и гнуса, имеются у якутов (рис. 5, 2). Они называются *дэйбиир*, и якуты иногда тоже кладут их в гроб в составе сопроводительного инвентаря [Алексеев, Бравина, 2017].

Рис. 5. Мухогонка из ноинулинского кургана (1) (по С.И. Руденко [1962]) и Якутский дэйбиир (2).
Fig. 5. Fly swisher from the Noion-Ula mound (1) (by S.I. Rudenko [1962]); Yakut deybiiir (2).

Исследователи отмечают совпадения в расположении входных дверей в юртах и жилых помещениях хунну и якутов, обращенном к восходу солнца, т.е. с восточной стороны. Кроме того, углы рубленых построек, имеющих подквадратную планировку, были ориентированы строго по частям света, что не наблюдается, например, у монголов [Гоголев, 1993, с. 12].

Хунно-сяньбийский пласт в культуре якутов

В якутских средневековых погребениях находят процарапанные острым предметом на бересте и деревянных досочках рисунки людей, коней, всадников и др. (рис. 6). Похожие граффити на бересте находят археологи Забайкальского края в погребениях зоргольской культуры, принадлежащей монголоязычным племенам сяньби [Кириллов и др., 2001].

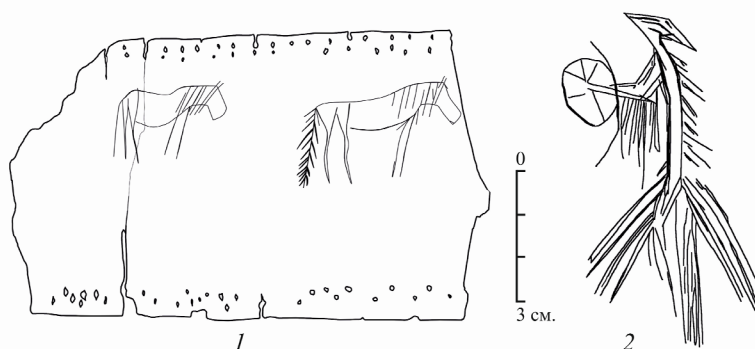

Рис. 6. Погребение Кудук II. Рисунки на бересте (1). Погребение Улаах V. Рисунок шамана на доске (2).
Fig. 6. Kuduk II burial, birch bark drawings (1). Ulaakh V burial, a shaman drawing on a wooden plank (2).

Очень важным в системе хунно-сяньбийских и древнеякутских аналогий является довольно распространенный у якутов обряд погребения с конем. До недавнего времени такие погребения археологи однозначно связывали с древнетюркской культурой. Однако теперь следует учитывать, что на Алтае был открыт ряд погребений с конем, которые датируются дотюркским, т.е. хунно-сяньбийским временем [Савинов, 2010, с. 76]. Исходя из этого погребения с конем в Якутии — по крайней мере, часть из них — возможно отнести к дотюркскому пласту культуры якутов.

Заключение

Археологические материалы свидетельствуют, что в III–IV вв. в Якутии появляются группы южных скотоводов, в вещевых комплексах которых имелись признаки влияния хуннской или хунно-сяньбийской культуры. Возможно, впоследствии они вошли в формирующийся якутский народ, составив один из важных этнических и культурных его компонентов, чем могут объясняться многочисленные и разнообразные хунно-сяньбийские реминисценции в материальной культуре якутов средневековья и этнографического времени. Вместе с тем не исключается опосредованная передача культурных достижений хунну через вероятных предков якутов — курыкан Прибайкалья или таштыкцев Минусинской котловины Енисея, культуру которых некоторые исследователи находят близкой к палеоэтнографии якутов.

Для более определенного решения поставленной научной проблемы чрезвычайно важно проведение планомерных палеогенетических исследований погребений хунну Забайкалья, таштыкцев Енисея и древних якутов Средней Лены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А.Н. Древняя Якутия: Железный век и эпоха средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. 95 с.
- Алексеев А.Н. Ранние кочевники в Якутии // Вестник СВФУ им. М.К. Аммосова. 2013. Т. 10. № 5. С. 62–69.
- Алексеев А.Н., Бравина Р.И. Хунно-сяньбийские реминисценции в культуре якутов // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии: Сб. науч. статей по материалам межд. науч. конф. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2017. С. 84–90.
- Бернштам А.Н. Происхождение турок: (К постановке проблемы) // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1935. № 5–6. С. 43–154.
- Бравина Р.И. Ландшафтное пространство якутских погребений (позднее средневековье) // География: Проблемы науки и образования: Материалы ежегод. Междунар. науч.-практ. конф. LXV Герценовские чтения. СПб.: Астерион, 2012. С. 433–435.
- Бравина Р.И., Дьяконов В.М., Николаев Е.Н., Петров Д.М., Сыроватский В.В., Кузьмин Я.В., Багашев А.Н., Пошехонова О.Е., Слепченко С.М., Ражев Д.И., Зубова А.В., Алексеева Е.А. Комплексное исследование раннеякутского Сергеляхского погребения середины XV — начала XVI в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 4 (35). С. 90–109. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2016-35-4-090-109>
- Бравина Р.И., Попов В.В. Погребально-поминальная обрядность якутов: Памятники и традиции (XV–XIX вв.). Новосибирск: Наука, 2008. 296 с.

- Васильев Ф.Ф. Древние племена Центральной Азии и якуты // Полярная звезда. 1985. № 6. С. 121–124.
- Гоголев А.И. Якуты: (Проблемы этногенеза и формирования культуры). Якутск: Якут. ун-т, 1993. 200 с.
- Иванов С.В. К вопросу о хуннском компоненте в орнаменте якутов // Якутия и ее соседи в древности: (Труды Приленской археологической экспедиции). Якутск, 1975. С. 174–184.
- Кириллов И.И., Ковычев Е.В., Литвинцев А.Ю. Сяньбийские граффити на бересте из могильника Зоргол-1 // Древняя и средневековая история Восточной Азии: К 1300-летию образования гос-ва Бохай: Материалы междунар. науч. конф. Владивосток, 2001. С. 266–272.
- Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье: (Погребальные памятники). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. 248 с.
- Константинов И.В. Материальная культура якутов XVIII века (по материалам погребений). Якутск: Якуткнигоиздат, 1971. 212 с.
- Ксенофонтов Г.В. Ураанхай-сахалар: Очерки по древней истории якутов: В 2 т. Иркутск: Восточно-Сибирское областное издательство, 1937. Т. 1. 484 с.
- Кызласов Л.Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. 197 с.
- Окладников А.П., Запорожская А.Д. Петроглифы Забайкалья: В 2 ч. Л.: Наука, 1970. Ч. 2. 262 с.
- Руденко С.И. Культура хуннов и ноин-улинские курганы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 206 с.
- Савинов Д.Г. Дотюркский пласт в палеоэтнографии якутов // Сибирский сборник — 2. СПб., 2010. С. 68–81.
- Савинов Д.Г. Археологические материалы о южном компоненте в культуругенезе якутов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2013. № 2 (7). С. 59–72.
- Johansen U. Die ornamentik der Jakuten. Hamburg, 1954. 205 p.

Alexeev A.N., Bravina R.I.*

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
Siberian Branch of the RAS
Petrovsky st., 1, Yakutsk, 677007, Russian Federation
E-mail: alekan46@mail.ru (Alexeev A.N.); bravinari@bk.ru (Bravina R.I.)

Xiongnu-Xianbei layer in the Yakut Culture

The aim of the article is to systematize and conceptualize the similarities between the paleo-ethnographic culture of the Yakuts and the Xiongnu of Central Asia, and to assess the possible ways of their appearance and incorporation into the new environment. In addition to the published data on this topic, the main source for the preparation of this paper was authors' field archaeological material, collected during many years of expeditions. Among the materials of the Yakut Culture, a group of objects, the origin of which is associated with the Xiongnu-Xianbei time, includes some motifs of the traditional Yakut ornament, as well as artifacts — fragments of a compound bow, whistling arrowheads, Wushu coins, burial structures, etc. The earliest finds of these types of articles come from the cultural layers of the settlement of Ulakhan Segelennyah on the Olekma River, dated to the period within 110 BC — 350 cal AD. It is believed that the Xiongnu-Xianbei community was formed at the end of the 2nd — beginning of the 3rd c. AD after the fall of the Xiongnu Empire under the blows of warlike Mongol-speaking Xianbei. We conclude that in the Middle Ages the ancestors of the Yakuts had direct or indirect cultural ties with the Xiongnu. This could happen in the way of the resettlement of a small group of Xiongnu or Xiongnu-Xianbei to the north, or, more likely, it was the result of contacts between the Xiongnu or the ancestors of the Yakuts during their residence in the south of Siberia in the Early Middle Ages. The broadcasting of Xiongnu cultural traditions through the tribes of the Tashtyk Culture of the Minusinsk depression, with which, according to some researchers, the ancestors of the Yakuts once had active ethnic and cultural contacts, is also possible. In the Yakut Culture, the southern elements turned out to be in demand, as evidenced in particular by the funerary structures of the Yakuts in the Late Middle Ages. In the Lensky region, there was a further development of products of the indicated types, which led to the formation of a peculiar appearance of the traditional culture of the Yakuts.

Keywords: Yakutia, archeology, burials, settlement, Yakuts, Central Asia, Xiongnu, ancient Yakutia, indigenous tribes.

REFERENCES

- Alekseev, A.N. (1996). *Ancient Yakutia: The Iron Age and the Middle Ages*. Novosibirsk: Izd-vo Instituta arheologii i etnografii SO RAN. (Рус.).
- Alekseev, A.N. (2013). Early nomads in Yakutia. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova*, (5), 62–69. (Рус.).
- Alekseev, A.N., Bravina, R.I. (2017). Xiongnu-Xianbei reminiscences in the culture of the Yakuts. In: *Aktualnye voprosy arheologii i ehtnologii Centralnoj Azii: Sbornik nauchnyh statej po materialam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Ulan-Ude: BNC SO RAN, 84–90. (Рус.).

* Corresponding author.

Хунно-сяньбийский пласт в культуре якутов

- Bernshtam, A.N. (1935). The origin of the Turks. *Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv*, (5–6), 43–154. (Rus.).
- Bravina, R.I. (2012). Landscape expanse of Yakut burials. *Geografija: Problemy nauki i obrazovaniya: Materialy yezhegodnoi mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. St. Petersburg: Asterion, 433–435. (Rus.).
- Bravina, R.I., Dyakonov, V.M., Nikolayev, E.N., Petrov, D.M., Syrovatskiy, V.V., Kuz'min, Ya.V., Bagashev, A.N., Poshekhonova, O.E., Slepchenko, S.M., Razhev, D.I., Zubova, A.V., Alekseeva, E.A. (2016). Complex research of the early Yakut burial in Sergelyakh dating to XV — beginning of XVI century. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 90–109. (Rus.).
- Bravina, R.I., Popov, V.V. (2008). *Burial ritualism of Yakuts: Artifacts and traditions (XVth–XIXth centuries)*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Gogolev, A.I. (1993). *Yakuts: (Issues of the ethnogenesis and culture formation)*. Yakutsk: Jakut. gos. un-t. (Rus.).
- Ivanov, S.V. (1975). To the question about Xiongnu component in the Yakut ornament. *Yakutija i yeyo soseidi v drevnosti: (Trudy Prilenskoj arheologicheskoi ekspedicii)*. Yakutsk: YaF SO AN SSSR, 174–184. (Rus.).
- Johansen U. (1954). *Die ornamentik der Jakuten*. Hamburg. (Ger.).
- Kirillov, I.I., Kovychev, E.V., Litvincev, A.Yu. (2001). Xianbei graffiti on the birch bark from the Zorgol-1 burial. In: *Drevnyaya i srednevekovaya istoriya Vostochnoi Azii: K 1300-letiyu obrazovaniya gosudarstva Bohai: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Vladivostok, 266–272. (Rus.).
- Konovalov P.B. (1976). *Hunnu in Transbaikalia: (Funerary monuments)*. Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo. (Rus.).
- Konstantinov, I.V. (1971). *Material culture of the Yakuts of the XVIII century (based on the materials of burials)*. Yakutsk: Yakutknigoizdat. (Rus.).
- Ksenofontov, G.V. (1937). *The Uraanhai Sakha: Essays on ancient history of Yakuts*. Irkutsk: Vostochno-sibirskoye oblastnoye izdatelstvo. (Rus.).
- Kyzlasov, L.R. (1960). *The Tashtyk epoch in the history of the Khakass-Minusinsk basin*. Moscow: Izd. Mosc. un-ta. (Rus.).
- Okladnikov, A.P., Zaporozhskaya, V.D. (1970). *Petroglyphs of Tranbaikalia*. Leningrad: Nauka. (Rus.).
- Rudenko, S.I. (1962). *The Xiongnu culture and Noin-Ula mounds*. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR. (Rus.).
- Savinov, D.G. (2010). Preturkic layer in the Yakut paleoethnography. *Sibirskii sbornik — 2*. St. Petersburg. (Rus.).
- Savinov, D.G. (2013). Archaeological materials about southern components in the ethnogenesis of the Yakuts. *Severo-vostochnyj gumanitarnyi vestnik*, (2), 59–72. (Rus.).
- Vasiliev F.F. (1985). Ancient tribes of Central Asia and the Yakuts. *Polyarnaya zvezda*, (6), 121–124. (Rus.).

Алексеев А.Н., <https://orcid.org/0000-0002-9488-573X>

Бравина Р.И., <https://orcid.org/0000-0002-4902-8288>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 16.12.2021

Article is published: 21.03.2022